

— Йи... Я... — Чем больше Ян Цинъюй торопился, тем меньше у него получалось. Желая сообщить Ян Хао, что он его сын, он мог только издавать хриплые звуки.

— ... — Ян Хао понял, что хотел сказать Ян Цинъюй. Он также осознавал, что его милый сын, наконец, сделал выбор между покорностью и смелостью. Однако, даже несмотря на это, Ян Хао не собирался останавливаться. Холодно рассуждая, он решил, что понимать или не понимать слова Ян Цинъюя — это его право.

— Почему ты снова начал кричать? — Безэмоционально произнес Ян Хао, его властная аура заставляла Ян Цинъюя задыхаться. Подойдя к дрожащему сыну, он протянул руку:

— Ты голоден?

— ... — Он не понимает меня! Ян Цинъюй беспомощно смотрел на приближающегося Ян Хао, осознавая, что упустил самое важное: Ян Хао не был русалом и не мог понять его язык!

Подбородок снова был схвачен, и Ян Цинъюй, глядя на холодное выражение лица Ян Хао, понял, что его отец был в крайне плохом настроении.

Что произойдет, если отец разозлится? Ян Цинъюй содрогнулся, вспомнив документальный фильм, который он смотрел раньше, и на его лице появилось выражение крайнего ужаса.

«Только теперь испугался... Этот глупый сын». Ян Хао, увидев испуганное выражение лица Ян Цинъюя, неожиданно почувствовал улучшение настроения. Он снова поцеловал Ян Цинъюя в губы. Этот поцелуй уже не был таким нежным, как предыдущий. Ян Хао безжалостно ввел язык в рот Ян Цинъюя, грубо целуя его.

Ян Цинъюй болезненно стонал, отчаянно сопротивляясь нападению Ян Хао, но понял, что даже не может отказать.

Ян Хао, раздраженно взяв полотенце, связал руки Ян Цинъюя, мешавшие ему. Он сел верхом на Ян Цинъюя, расстегнув две пуговицы рубашки, обнажив мускулистую грудь. Его всегда аккуратно причесанные волосы из-за резких движений слегка растрепались, и весь он излучал жестокую и холодную ауру хищника.

А лежащий под ним Ян Цинъюй, со связанными руками и прижатым хвостом, был подобен куску мяса на разделочной доске, готовому к тому, чтобы с ним сделали все, что угодно Ян Хао.

На таком близком расстоянии Ян Цинъюй отчетливо почувствовал изменения в теле Ян Хао. После долгой борьбы он ощутил что-то твердое, прижатое к его хвосту. Любой мужчина знал, что это было. Ян Цинъюй прекратил свои отчаянные движения, с почти безнадежным взглядом уставившись на Ян Хао. Он чувствовал, что избежать этого уже не удастся.

— Маленькая рыбка, — нежно облизывая губы Ян Цинъюя, Ян Хао с легкой улыбкой смотрел на его испуганное лицо. — Такой испуганный... Это так мило.

Ян Цинъюй, глядя на улыбку Ян Хао, почувствовал, что его мозг отказывается работать. За те шестнадцать лет, что он был сыном Ян Хао, он никогда не видел, чтобы тот улыбался. Что бы он ни делал, Ян Хао всегда оставался равнодушным. Но теперь, когда он превратился в русала, он легко получил то, что так долго желал...

«Нежная улыбка, ласковый голос — все это было похоже на сон». Ян Цинъюй почувствовал,

как что-то катится по его щеке.

— Почему ты плачешь? — с досадой произнес Ян Хао, поднимая жемчужину, выкатившуюся из глаз Ян Цинъюя. Светящаяся белая жемчужина, казалось, излучала мягкий свет. Держа ее в руке, Ян Хао выглядел недовольным. — Тебе я так не нравлюсь?

— ... — Ян Цинъюй не знал, как реагировать.

— Почему ты не любишь меня... — почти шепотом пробормотал Ян Хао, вздохнув. — Тебе не одиноко? Разве плохо, когда кто-то рядом?

«... Что он говорит? Ян Цинъюй не мог понять».

— Такие долгие годы... — Ян Хао выпрямился, его взгляд стал рассеянным. — Одному будет трудно.

«... Ян Цинъюй все еще не понимал слов Ян Хао, но ему казалось, что он уловил что-то важное».

— Один день — ничего, год — тоже... Но если время затянется... — взгляд Ян Хао снова стал спокойным, он посмотрел на Ян Цинъюя. — Если слишком долго, будет очень тяжело.

— ... — Ян Цинъюй, наконец, понял, о чем говорит Ян Хао, но, осознав это, он был еще больше удивлен. Его жестокий и холодный отец... чувствовал одиночество?

— Такой глупый, — Ян Хао протянул руку, закрывая глаза Ян Цинъюя. — Твоя невинность вызывает жалость.

— Йи... Я... — Ян Цинъюй издавал бессмысленные звуки, не зная, что сказать.

— Эх, — увидев реакцию Ян Цинъюя, Ян Хао снова поцеловал его, погрузив свой вздох в глубокий поцелуй.

Поцелуй без страсти. Ян Цинъюй с открытыми глазами чувствовал, как Ян Хао нежно целует его, с почти религиозным благоговением. Ян Хао развязал руки Ян Цинъюя.

— Спи, — мокрая рубашка прилипла к телу, Ян Хао без лишних движений обнял обнаженного Ян Цинъюя, прижав его голову к своей груди.

«Слишком торопился, даже не осознавая, что уже дошел до такой степени? Внезапный подарок был словно благословение богов, и радость заставила его обычно спокойное сердце биться чаще. Закрыв глаза, Ян Хао чувствовал на себе исследующий взгляд Ян Цинъюя — но это не имело значения. Чем дольше жажда, тем больше наслаждение, когда наконец утоляешь ее».

Ян Цинъюй не понимал, что имел в виду Ян Хао, но он точно знал, что сегодня избежал беды. По крайней мере, сегодня Ян Хао не собирался больше его трогать. Но что будет потом? Ян Цинъюй с тревогой думал, что его ждет, теперь, когда он увидел другую сторону Ян Хао. Если бы он только мог говорить... Нет, если бы Ян Хао узнал, что тот, кому он показал свою уязвимость, был его старший сын Ян Цинъюй... Ощущение ужаса заставило его содрогнуться. Глядя на спящее лицо Ян Хао, его измученное тело вскоре погрузилось в тяжелый сон.

Проснувшись, он обнаружил, что превратился в русала. Его маленькое лицо, глаза, подобные

воде, и ярко-красные губы заставили его вскрикнуть, осознав, что он превратился в русала с хвостом цвета менструальной крови.

Как страшно... Этот мир ужасен, Ян Цинъюй закрыл свое прекрасное лицо руками и заплакал. Почему он такой красивый... Такой красивый...

Затем он почувствовал на себе злой взгляд и увидел черного русала.

Злой черный русал... Ян Цинъюй, положив руку на грудь, почувствовал, как колесо судьбы начало вращаться... Черный русал тоже увидел прекрасного Ян Цинъюя. Он поплыл к нему и, зловеще улыбнувшись, сказал:

— Моя прекрасная малышка, куда ты собралась?

— Ах... Нет, что ты хочешь со мной сделать... — Ян Цинъюй испуганно заплакал, его красивые глаза наполнились слезами.

— Хм, ты, непослушный мужчина-русал! — Черный русал усмехнулся, указывая на Ян Цинъюя.
— Ты думаешь, что я тебя отпущу?

— Я не прошу тебя отпустить меня... — Ян Цинъюй плакал, как цветок, омытый дождем. — Я только прошу... Прошу... Будь нежнее...

— ... Ты мечтаешь! — Черный русал грубо прервал его, обняв его тонкую талию. — Твое развратное тело уже говорит мне, о чем ты думаешь!

— Ууу... Нет... — Ян Цинъюй жалобно закричал.

— Твои губы кричат «нет», а твое тело говорит иначе! — Черный русал поднял подбородок Ян Цинъюя, усмехаясь. — Умоляй меня, и я дам тебе это.

— Нет... — Ян Цинъюй закричал.

— Ты, маленький демон! — Черный русал рыкнул.

Перед глазами Ян Цинъюя мелькнул белый свет, и он заплакал.

— Ладно, я могу отпустить тебя, — Черный русал, не вынося вида плачущего прекрасного лица, зловеще улыбнулся. — Но только если ты...

— Если я что?! — Ян Цинъюй умоляюще спросил.

Предупреждение → Автор не несет ответственности за рвоту или головокружение, вызванные чтением этого текста.

(Я больше не могу, простите... Мне нужно посмеяться...)

<http://bllate.org/book/16629/1523038>